

В диссертационный совет МГУ.051.3
Московского государственного университета
имени М.В. Ломоносова,
Г. Москва, Ленинские горы, д. 1, стр. 13-14,
4-й учебный корпус Юридический факультет

ОТЗЫВ

**на диссертацию на соискание учёной степени доктора юридических наук
Кадышевой Ольги Владимировны: «Нормативный регионализм в
современном международном праве на примере права Евразийского
экономического союза» по специальности 5.1.5. Международно-правовые
науки**

В науке встречаются ситуации, когда одно лишь название работы говорит одновременно об ее актуальности, новизне и научном потенциале, обещая нечто новое, интересное и нестандартное, буквально вынуждая одолеть одним махом весь текст исследования только для того, чтобы потом сожалеть, что удовольствие от этого чтения закончилось. Именно к таким работам можно смело отнести диссертационное исследование О.В. Кадышевой «Нормативный регионализм в современном международном праве на примере права Евразийского экономического союза», написанное ярким и живым языком, далёким от академической сухости и занудства.

В первую очередь надо отдать должное научной и человеческой смелости автора, которая в непростые для науки международного права времена, когда ставятся под сомнение и оказываются смазанными казавшиеся ранее незыблемыми ориентиры, не побоялась говорить о сложных вещах и проблемах, избегая при этом крайностей и популизма, отталкиваясь от краеугольных постулатов общего международного права и проецируя эти постулаты на очевидную специфику правопорядка Евразийского экономического союза.

Другим несомненным плюсом работы является проводимый автором красной нитью через всю работы тезис о том, что проблематика регионализма

отнодь не исчерпывается исследованием правопорядка Европейского Союза или сравнительно-правовым анализом правопорядка ЕАЭС и ЕС. Автор считает (и, судя по всему, не без оснований), что взгляд на правопорядок ЕС как явление *sui generis* или через призму его автономности не в состоянии адекватно объяснить очевидную специфику права региональных интеграционных объединений. Вместо этого автор предлагает использовать концепцию нормативного регионализма в качестве аналитического инструмента при исследовании правопорядков региональных интеграционных объединений, полагая, что это позволит по-иному взглянуть на такие ключевые вопросы как субъектный состав этих правопорядков, специфику источников права региональных интеграционных объединений и вопросы ответственности в таких правопорядках, однако оставаясь при этом в парадигме общего международного права. При этом автор постоянно по ходу работы отмечает, что под региональными интеграционными объединениями нужно понимать только те образования, где государства передали на уровень этих объединений право принимать нормативные акты общего применения, действующие напрямую в национальных правопорядках и применяемые всеми субъектами этих правопорядков, включая частных лиц, в отношениях между собой, заменяя нормы национального права. Это обоснованно выводит за рамки исследования такие организации как СНГ, БРИКС, ШОС и многие другие, основанные на чисто межгосударственном сотрудничестве.

При таком подходе автор практически неизбежно приходит к выводам, которые могут показаться как для специалистов по международному праву, так и по праву ЕС, как минимум неортодоксальными и ставящими под сомнение каноны их научных дисциплин. К таким выводам можно в первую очередь отнести, во-первых, положение о наличии региональных императивных норм международного права и, во-вторых, тезис о наличии локальной правосубъектности частных лиц.

Если говорить о региональных императивных нормах, то вполне естественными и очевидными кажутся возражения на этот тезис, которые

основаны на универсальности таких норм, что вытекает из текста статьи 53 Венской конвенции о праве международных договоров, где говорится о «нормах, которые принимаются и признаются международным сообществом государств в целом». Желая поддержать позицию автора диссертации в этом вопросе, хочется отметить, что, во-первых, в проекте, разработанном КМП, этих слов не было, и они были добавлены буквально в последний момент уже в ходе Венской конференции по инициативе Греции, Испании и Финляндии. Во-вторых, сама КМП своих пояснениях отметила, что никакой практики государств в отношении императивных норм на момент разработки проекта конвенции не существовало, то есть речь шла только о положениях, ориентированных на будущее применение, но не о кодификации уже сложившейся практики. В-третьих, автор убедительно и на фактах показывает появление в региональных правовых порядках норм, играющих такую же роль как нормы *jus cogens*, но под другим названием. Это говорит лишь о том, что государства, принимавшие текст статьи 53 Конвенции 1969 г., просто не могли предвидеть развитие международного права в течение следующих 60-ти лет, что вполне объяснимо и говорит лишь в пользу позиции автора диссертационного исследования.

В том что касается локальной правосубъектности частных лиц в правовых порядках региональных интеграционных объединений, то здесь позиция автора основана исключительно на имеющихся реалиях, с которыми сложно спорить, а не на догматах ортодоксального подхода к международной правосубъектности. Автор убедительно пишет, что согласно классическому подходу нормы международного права действуют только в отношениях между субъектами международного права, и лишь иногда наделяют в установленном самими государствами объёме частных лиц рядом процессуальных и материальных прав и только по отношению к государствам (вертикальное действие), как, например, в договорах о защите прав человека или о защите иностранных инвестиций. Однако в праве региональных интеграционных объединений эти нормы постоянно и на ежедневной основе применяются как

государствами, так и частными лицами, в том числе в отношениях между собой по горизонтали, замещая национальные нормы. Кроме того, частные лица несут ответственность за нарушения ими таких норм не по национальному праву, а по праву региональных интеграционных объединений (как, например, в случае нарушения норм таможенного права или конкурентного права). Классический критерий участия в нормообразовании для признания международной правосубъектности в этом случае вступает в жесткий конфликт с реальностью и требует переосмысления.

Таким образом, уже на примере только этих двух выводов очевидно, что они несомненно представляют собой значительный вклад автора в отечественную доктрину международного права и решение крупной научной проблемы в виде объяснения очевидной специфики правопорядков региональных интеграционных объединений в точки зрения общего международного права с использованием для этого концепции нормативного регионализма.

Также в качестве решения крупной доктринальной задачи нужно отметить анализ взаимодействия общих норм об ответственности государств и международных организаций с нормами об ответственности, действующими в рамках правопорядков региональных интеграционных объединений.

В части анализа процесса создания норм в правопорядках региональных интеграционных объединений впервые в отечественной международно-правовой науке диссертант проводит наиболее полную юридически обоснованную систематизацию всех источников права ЕАЭС, рассматривая их шире, чем это предусмотрено статьей 6 Договора о ЕАЭС, и включая в них также принципы права ЕАЭС, которые отличаются, по его мнению от общих принципов международного права.

Подводя итог, можно ещё раз подчеркнуть, что диссертация Кадышевой Ольги Владимировны - «Нормативный регионализм в современном международном праве на примере права Евразийского экономического союза», представленная на соискание учёной степени доктора юридических

наук, составляет крупный личный вклад автора в науку международного права. Тема исследования раскрыта в полном объеме, поставленная автором цель достигнута, задачи решены, выводы и предложения научно обоснованы и обладают научной новизной.

В то же время, положительно оценивая диссертационное исследование, необходимо отметить положение, требующее уточнения или дополнительной аргументации своей позиции автором.

По мере нарастания интеграционных процессов государство передают на уровень объединения все более широкий круг вопросов. В ряде случаев в исключительной компетенции интеграционного объединения могут полностью оказаться вопросы, которые составляет предмет определенного международного договора, при этом само интеграционное образование не может быть стороной договора. Было бы интересно узнать позицию автора в отношении вхождения этого договора в право интеграционного объединения и также относительно концепции функционального правопреемства, не известную праву правопреемства государств, но активно применяемую как Судом ЕС, так и Судом ЕАЭС.

Вместе с тем, указанное пожелание не умаляет значимости диссертационного исследования. Диссертация отвечает требованиям, установленным Московским государственным университетом имени М.В. Ломоносова к работам подобного рода. Содержание диссертации соответствует специальности 5.1.5. «Международно-правовые науки» (по юридическим наукам), а также критериям, определенным пп. 2.1-2.5 Положения о присуждении учёных степеней в Московском государственном университете имени М.В. Ломоносова, а также оформлена согласно требованиям Положения о совете по защите диссертаций на соискание учёной степени кандидата наук, на соискание учёной степени доктора наук Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова.

